

*Матыцына Наталья Петровна,
кандидат экономических наук, доцент, ВУНЦ ВВС ВВА*

г. Воронеж, Россия

Анисимов Николай Сергеевич,

4 курс ВУНЦ ВВС ВВА,

г. Воронеж, Россия

Каменев Дмитрий Николаевич,

4 курс ВУНЦ ВВС «ВВА»,

г. Воронеж, Россия

ЗНАЧЕНИЕ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. В статье анализируются фундаментальные академические аспекты социологии управления в военной отрасли. Рассматривается специфичность предметного поля данного раздела. Дается характеристика некоторых основных этапов развития, научных школ и направлений исследовательской деятельности в рамках эволюции военнуправленческой мысли.

Ключевые слова: военная организация; военно-социальная технология; военносциальное управление; дедовщина; лично-ориентированный стиль; система военного управления; социология управления; категория доверия; неформальная социальная организация; профессиональная социализация офицеров; уставная организация.

Annotation. The article analyzes the fundamental academic aspects of the sociology of management in the military industry. The specificity of the subject field of this section is considered. The characteristics of some of the main stages of

development, scientific schools and research activities within the framework of the evolution of military management thought are given.

Keywords: *military organization; military-social technology; military-social management; hazing; personality-oriented style; military management system; sociology of management; category of trust; informal social organization; professional socialization of officers; statutory organization.*

Актуальность темы исследования заключается в современных условиях кардинальных социальных преобразований, в которых происходит переоценка ценностей и изменение духовных, мировоззренческих основ социальной организации современного российского общества, складывается новое отношение к социально-политическим институтам обеспечения безопасности государства. Эти процессы происходят не только на системном макроуровне, но и на личностном микроуровне.

Следствием этого являются, с одной стороны, существенная трансформация в сознании россиян по отношению к вооруженным силам, военной службе, с другой стороны - нестабильность самой военно-социальной среды, вызванная затянувшимся реформированием армии. Исходя из этого возникает необходимость выявления глубинных процессов, лежащих в основе взаимодействия общества и армии.

Современный воинский коллектив представляется иерархизированной социальной организацией с управленческой структурой вертикального порядка. Жизнедеятельность такой социальной организации основана на положениях соответствующей нормативно-правовой базы.

Таким образом, параллельно существует и неформально-традиционная или «неуставная» система норм и правил поведения, вписанная в контекст формально существующей иерархии [1;112].

Две данные программы имеют тенденцию взаимного наложения, что самым существенным образом осложняет и запутывает процесс ресоциализации (вторичной социализации) молодого военнослужащего или курсанта военноучебного заведения. Процесс вхождения в новую для молодого военнослужащего социальную среду требует самой существенной ресоциализации, что предполагает запуск адаптационного периода и процесса интериоризации. Данное обстоятельство, в свою очередь, предполагает острую необходимость «слияния с абсолютно новым форматом» социальной нормы, с чем молодые люди не встречались за пределами армейской или военно-учебной среды. Все это в равной мере касается и представителей линейных частей армии, всего офицерского корпуса и военной организации в целом [2;68].

Современная профессиональная педагогика, касаясь вопросов возвращения личностных качеств претендентов на звание молодого офицера, содержит массу стереотипных установок, воспринимаемых представителями вышестоящего военного руководства в качестве естественных причинно-следственных связей, что налагает отпечаток крайне негативного эффекта, выражающего себя в ретрансляции выпускниками военных вузов полученных ими командно-воспитательных стереотипов в процессе начального этапа их работы с личным составом «линейных частей» [3;60]. Неуставной формат межличностных связей, складывающийся в процессе прохождения учёбы в военном вузе и службы в частях, несёт в себе колоссальную угрозу.

Такой формат взаимоотношений угрожает перерасти в подобие «тюремных ценностей», что наблюдается в российских вооружённых силах в форме «дедовщины» и неуставных отношений разного порядка [4;46]. Обозначенная угроза остаётся особенно актуальной для личного состава высших военноучебных заведений министерства обороны.

«Военная организация» сводится к системе органов военно-управленческого круга, тесно взаимосвязанных с разноуровневыми институтами власти и государственного управления, находящимися в симбиотической координации, распадающимися на отдельные органы и уникальные для военной сферы социальные подсистемы, каждая из которых обладает собственным функционалом. Важнейшей задачей такой специфической социальной организации является исполнение функции поддержания обороноспособности и защиты интересов страны.

Наиболее рельефные закономерности эволюции любой военной организации: дивергенция функционального массива отдельных её подсистем и быстрый процесс специализации каждой такой подсистемы. Подобная дисперсия приводит систему в состояние управленческой нестабильности, что вызывает потребность «калибровки» при помощи специфических для данной организации методов организационно-управленческого воздействия на неё [4;183]. В качестве теоретической базы военно-социальных технологий следует принять три группы научно-исследовательских принципов. Первую группу представляют академически формируемые представления о принципах и условиях военно-социальной жизнедеятельности. Во вторую следует включить наиболее существенные гносеологические аспекты методикометодологического способа военного проектирования.

В третью группу включены практические принципы «технологизации» процесса военно-социального управления. Анализ содержания существующей научной литературы позволяет выделить три наиболее выраженных направления военно-социологической мысли в области социального проектирования. Первая группа условно делится на два относительно равнозначных сегмента, один из которых явился основой общетеоретических конструкций социолого-управленческой мысли. Начальные контуры подходов к диагностике и

прогнозированию развития функциональной и структурной составляющих организаций, не затрагивая военный аспект или обращаясь к нему крайне избирательно (в рамках некоторых примеров).

Военная социальная организация, тем не менее, представляет собой живую динамично развивающуюся среду социальной интеракции. Если социологи гражданского круга наметили фундамент социолого-управленческих подходов применительно к анализу систем открытого типа, то их военные коллеги обращаются к военной социальной системе, организация управления которой в значительной степени отлична от гражданских социальных организаций. Всплеск публикаций в этой области связан с организационным перестроением Российских войск в постсоветский период, вновь повторяясь в нынешнее время, что связано с военной реформой [5;11].

Второе направление научных усилий коснулось сущности и содержательной части методики исследования локальных социальных процессов и явлений, возникающих в организационных системах. Рассмотрение данных работ приобретает важность в связи с особым пониманием состояния военно-социальных систем с их повышенным уровнем энтропии, многоукладной организацией всех сегментов и острой потребностью совершенствования управления. Особенно следует выделить работы группы специалистов Московского государственного университета под руководством В.Г. Агеева, вылившиеся в ряд научных публикаций, посвящённых социально-психологическим проблемам межгруппового взаимодействия на всех уровнях коллективной интеракции социальных сред различного порядка.

Наконец, третье направление научной активности охватывает группу научных исследований, содержащих намётки по переводу теоретико-эмпирических наработок в плоскость конкретно-практического их применения в управлении социальной организацией. Основная цель таких исследований

состоит в выработке механизма применения социальной технологии управленческого процесса в войсках и военно-учебных заведениях. В рамках данного направления ключевую роль сыграли исследования А.Г. Пилипонского, исследовавшего характер и направленность современной стадии взаимодействия армии и внешней социальной среды, влияния последней на качество принимаемых управленческих решений.

Таким образом, одной из ключевых целей внедрения новых военных социальных технологий может явиться потребность повышения общей управленческой культуры личного состава ВС РФ. Предметным полем социологии управления следует признать системные управленческие процессы, охватывающие военные организации, но имеющие широкое применение в пределах всего общества в условиях военных конфликтов различного порядка. В связи со сказанным невозможно рассматривать предметное поле социологии военного управления вне разных сторон, определяющих направленность деятельности людей в системе военного управления.

Методологический базис социологии военного управления обусловлен применением методов специфического военно-социального исследования, проводимого на трёх уровнях познания военно-социальной реальности (федеральный уровень исследований МО РФ, региональный, исследования в военных частях и отдельных подразделениях), в связи со значимостью поставленной цели. Предполагается самое широкое применение метода работы с документами и социального эксперимента. Чаще всего применяется метод классического социологического опроса рядового, курсантского и офицерского состава. Наиболее примечательны для нас, конечно, региональные исследования. Классическим примером такой практики можно признать социологические опросы в военно-учебных центрах, реализуемые с целью получения эмпирических данных, способствующих корректировке учебного процесса.

Анализ социолого-управленческой основы руководства Вооружёнными силами приобретает ключевое значение на текущем этапе, поскольку в последние годы возникла потребность в глубоком научном исследовании сущности новых форм военной организации – частных военных компаний, нерегулярных вооружённых формирований, военных сил, действующих в условиях локальных конфликтов за пределами своего собственного государства (включая и временное изъятие таковых из правового поля и юрисдикции).

Социолого-управленческим итогом военной реформы, предвосхищающим необходимость разработки принципиально новых концепций организации управления Вооружёнными силами и гражданским персоналом в военно-образовательной, военноинженерной и военно-научной областях, должен явиться зримый процесс диверсификации понимания функций военной организации на основные (связанные с использованием вооружённых сил для ведения военных действий) и прикладные (вспомогательные), направленные на увеличение общего военного потенциала в областях непосредственно не связанных с боевыми действиями (хозяйственной, научно-образовательной, экономикоправовой и культурной средами жизни военной социальной организации).

Подобное разделение в качестве естественного следствия социально-управленческой эволюции военной сферы вообще, полагает, что в таком разделении находит своё непосредственное выражение вынужденный переход к новым формам социологического анализа структуры видоизменений военной социальной организации. Очевидно, что важнейшей целью такого анализа может выступать выработка путей оптимизации как системы военного управления в целом, так и отдельных её сегментов в частности. Упомянутые исследователи отмечают и ещё одну немаловажную деталь, определяющую сложность

выявления социального функционала и построения управленческих схем в рамках военной отрасли.

Среда приложения исследовательской активности социологии военного управления перекликается с классическими социологическими теориями, что крайне показательно выявляется посредством анализа регионального и федерального уровня теоретических наработок, различных форм социального взаимодействия, внедрением личностного подхода в управление современной российской армией.

Тремя наиболее активно развивающимися школами социологии управления в военной сфере следует признать Московскую школу МГУ и Военного университета при Министерстве обороны, белгородские и волгоградские исследовательские группы. Анализ опыта научных изысканий авторов данных школ показывает, что их выводы носят двойственный характер. С одной стороны, они затрагивают общесоциологические проблемы управления, коллектива, коммуникации, межгрупповой и внутригрупповой интеракции, а с другой стороны, очевидно, что на сегодняшний день уже нельзя обойтись без работ, посвящённых этой проблематике применительно к военной среде.

Предметно-объектный уровень познания социологии управления в военной сфере фокусирует своё внимание на конкретном типе военной социальной организации, регулируемой с помощью построения элементов системы военного управления на основе конкретной социальной технологии и с учётом текущего (включая зарубежный) опыта [1;22].

Литература:

1. Марченко, Н.И. К вопросу о генезисе и сущности неуставных взаимоотношений / Н.И. Марченко // Социологические исследования. – 1993. – № 12. – С. 112–115.

2. Солнышков, А.Ю. Личностно-ориентированный стиль в системе военосоциального управления / А.Ю. Солнышков // Социологические исследования. – 2010. – № 5. – С. 67–76.

3. Бутовский, Н.Д. О казарменной нравственности и о внутреннем порядке в войсках (заметки ротного командира) / Н.Д. Бутовский // Информационнометодический сборник ЦВСППИ ВС РФ. – 1993. – № 4. – С. 60–61.

4. Солнышков, А.Ю. Тип отношения к «значимому другому» как ключ к пониманию внутриличностных причин дедовщины / А.Ю. Солнышков // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 46–54

5. Вагин, С.Н. Армия как социальный институт: проблемы и перспективы / С.Н. Вагин // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – № 4. – С. 183–187.